

УДК 342.7

НАЦИОНАЛЬНЫЙ ФАКТОР СОВРЕМЕННОГО КОНСТИТУЦИОННОГО СТРОИТЕЛЬСТВА В РОССИИ

М.В. МАРХГЕЙМ

*Белгородский
государственный
национальный
исследовательский
университет*

В статье рассматриваются актуальные аспекты национального фактора в процессе конституционного строительства российского общества.

Ключевые слова: национальность, государство, конституционный строй.

Национальный фактор имманентен России, и это нельзя игнорировать в конституционном строительстве российского общества и государства. Главные материальные признаки любого государства – население и территория – в России сопряжены с национальными характеристиками. При этом применительно к населению национальное измерение касается как коллективного, так и индивидуального субъекта.

В Конституции Российской Федерации¹ слова и словосочетания с национальной составляющей наличествуют в преамбуле и в Главах 1-3 – соответственно «Основы конституционного строя», «Права и свободы человека и гражданина», «Федеративное устройство». В частности, «многонациональный народ» назван единым субъектом принятия Конституции Российской Федерации (преамбула); носителем суверенитета и единственным источником власти (ч. 1 ст. 3). Антинациональные действия и состояния – разжигание национальной розни (ч. 5 ст. 13), национальная ненависть и вражда (ч. 2 ст. 29) – в Российской Федерации находятся под запретом.

Важно подчеркнуть, что согласно Конституции России, национальная принадлежность не может выступать причиной неравенства или ограничений прав и свобод человека и гражданина (ч. 2 ст. 19). При этом определение и указание своей национальности – право каждого, принуждения к которому не допускается (ч. 1 ст. 26). В этой связи уточним, что реализация данной конституционной нормы осуществляется гражданами по-разному в различных субъектах Российской Федерации. Это связано с формализацией идеи выведения национальности за пределы паспорта – документа, удостоверяющего личность российского гражданина на территории России². В соответствии с конституционным требованием ч. 1 ст. 26, паспорт теперь не содержит графы «национальность», а, следовательно, нет необходимости ее указывать. Однако при этом нет и возможности реализовать свое конституционное право указать свою национальность.

Национальности действительно не место в паспорте, поскольку она не является юридической категорией. В целом поддерживаем такой подход и расцениваем его как весомую правозащитную меру, как своеобразный прорыв в охране правового статуса российского гражданина.

Вместе с тем данная новация была неоднозначно воспринята в республиках в составе Российской Федерации. Как следует из ч. 1 ст. 65 ее Конституции, в названиях двадцати республик (из 21) есть указание на национальность, которую в этой связи именуют «титულიной». Одновременно данные субъекты однозначно относят к национальным. Вот

¹ Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. (с учетом поправок, внесенных законами Российской Федерации о поправках к Конституции Российской Федерации от 30 декабря 2008 г. № 6-ФКЗ и от 30 декабря 2008 г. № 7-ФКЗ) // Российская газета. – 1993, 25 декабря; 2009, 21 января.

² См.: Постановление Правительства РФ от 8 июля 1997 г. №828 «Об утверждении Положения о паспорте гражданина Российской Федерации, образца бланка и описания паспорта гражданина Российской Федерации» (с изм. от 25 сентября 1999 г., 5 января 2001 г., 22 января 2002 г.) // СЗ РФ. – 1997. – №28. – Ст.3444; 1999. – №41. – Ст.4918; 2001. – №3. – Ст.242; 2002. – №4. – Ст.330.

они-то и воспротивились решению вывести национальность из паспорта гражданина Российской Федерации и довольно успешно, используя даже ультимативные заявления, убедили федеральный Центр в поддержке своего интереса. В результате чего в январе 2001 г. п. 2 Положения о паспорте гражданина Российской Федерации был изложен в другой редакции, допускающей изготовление вкладыша в бланки паспортов, оформляемых в данных субъектах Федерации, где в качестве сведений о личности гражданина может указываться национальность.

Однако национальность присутствует в названиях и иных субъектов Российской Федерации. Это касается одной автономной области и четырех автономных округов. Они, не являясь государствами (как республики) в составе России, не получили возможности подобного политико-правового маневрирования с национальностью. Тем самым созданы условия для иерархии не только субъектов (государства – не государства), но и национальностей (паспортизированная – не паспортизированная). Это является дополнительным доводом в пользу асимметричности нашей Федерации, при известном конституционном постулате о равноправии ее субъектов между собой (ч. 1, 4 ст. 5).

При всей неоднозначности оценок, апологетам национальности «в паспортном формате» следует понимать, что всякие сведения о гражданине, внесенные в паспорт, влекут за собой юридически значимые последствия. Какие юридические последствия может вызвать указание национальности? К сожалению, российская история дает далеко не лучшие образцы отношений государства с представителями ряда национальностей. Так, за годы советской власти миллионы людей стали жертвами произвола государства, подверглись репрессиям, помимо прочего, по национальным признакам³. В современный период такая политика осуждена и скорректирована, в том числе постановлениями Верховного Совета РФ о реабилитации российских финнов⁴, корейцев⁵, немцев⁶, народов Дагестана⁷. Однако непреодолимых барьеров для рецидивных проявлений не создано. Индикаторами здесь служат до сих пор применяемые представителями власти определения «лица кавказской национальности», «лица кавказской наружности», «этнические преемственные группировки», др.

Дальнейший анализ Конституции России в заявленном ключе показывает, что специального упоминания в ней удостоены национальные меньшинства, регулирование прав которых находится в ведении Российской Федерации (п. «в» ст. 71), а защита их прав – в совместном ведении Российской Федерации и ее субъектов (п. «б» ч.1 ст. 72).

Отдельно определено, что установление основ федеральной политики и федеральные программы в области национального развития Российской Федерации составляют предмет ее исключительного ведения (п. «е» ст. 71). Это, как представляется, подчеркивает значимость названного направления государственного строительства.

Национальный аспект присутствует также в содержании иных конституционных лексических форм – «малочисленные этнические общности (п. «м» ч.1 ст. 72), «равноправие и самоопределение народов» (преамбула, ч. 3 ст. 5), «народы, проживающие на

³ См.: Закон РФ от 18 октября 1991 г. №1761-1 «О реабилитации жертв политических репрессий» (с изм. и доп. от 26 июня, 22 декабря 1992 г., 3 сентября 1993 г., 4 ноября 1995 г., 7 августа, 27 декабря 2000 г., 30 декабря 2001 г., 24 декабря 2002 г., 9 февраля 2003 г.) // Ведомости Съезда народных депутатов РФ и Верховного Совета РФ. – 1991. – №44. – Ст.1428; 1992. – №28. – Ст.1624; 1993. – №1. – Ст.21; Российская газета. – 1993. – 15 сент.; 1995. – 11 нояб.; СЗ РФ. – 1995. – №45. – Ст.4242; 2000. – №33. – Ст.3348; 2003. – №6. – Ст.509.

⁴ См.: Постановление ВС РФ от 29 июня 1993 г. №5291-1 «О реабилитации российских финнов» // Ведомости... – 1993. – №29. – Ст.1119.

⁵ См.: Постановление ВС РФ от 1 апреля 1993 г. №4721-1 «О реабилитации российских корейцев» // Ведомости... – 1993. – №15. – Ст.529.

⁶ См.: Указ Президента РФ от 21 февраля 1992 г. №231 «О неотложных мерах по реабилитации российских немцев» // СЗ РФ. – 1996. – №24. – Ст.2869; Постановление Правительства РФ от 8 июля 1997 г. №854 «О Федеральной целевой программе развития социально-экономической и культурной базы возрождения российских немцев на 1997-2006 годы» (с изм. и доп. от 14 февраля 2002 г.) // www.garant.ru; СЗ РФ. – 2002. – №7. – Ст.700.

⁷ См.: Постановление Правительства РФ от 24 января 1992 г. №40 «О первоочередных мерах по практическому восстановлению законных прав репрессированных народов Дагестанской АССР» (с изм. и доп. от 13 апреля 1993 г.) // Библиотека журнала «Российская газета». – 1995. – №1. – С.103.

соответствующей территории» (ч. 1 ст. 9), «народы Российской Федерации» (ч. 3 ст. 68), «коренные малочисленные народы» (ст. 69). При этом в конституционно-правовой доктрине нет единообразного подхода в определении «народа». В одних случаях исходят из того, что народы – это территориальная общность людей, в других – этническая⁸. В каждом конкретном требуется брать во внимание контекст с учетом базовых ценностей и основ конституционного строя России.

Поскольку в Конституции Российской Федерации аксиологические предпочтения определены в пользу человека, его прав и свобод, а генеральную поддержку обеспечивает российское государство, в том числе через обязанность их защищать (ст. 2), рассмотрим правозащитные механизмы, ориентированные на коллективного социального субъекта конституционно-правовых отношений – этнические общности.

Как уже отмечалось, Конституция Российской Федерации прямо говорит о гарантировании прав коренных малочисленных народов (ст. 69), защите прав национальных меньшинств (п. «в» ст. 71, п. «б» ч. 1 ст. 72), традиционного образа жизни малочисленных этнических общностей (п. «м» ч. 1 ст. 72).

В российском законодательстве проблема защиты прав национальных меньшинств остается в целом нерешенной. Изданные на сегодняшний день в России федеральные законы в сфере национальных отношений адресуются, как правило, коренным малочисленным народам, которые составляют лишь небольшую часть национальных меньшинств в нашей стране.

Утверждение некоторых ученых о сближении правового статуса меньшинств и коренных народов⁹ в этнонациональном аспекте можно признать верным, однако для последних характерна неотъемлемая связь с землей предков. Поэтому коренные народы, скорее, этнографическое, нежели, правовое понятие.

В научной литературе и законодательстве нет единого мнения относительно понятия «национальное меньшинство». Наиболее емким, на наш взгляд, является следующая трактовка «национального меньшинства». Им охватываются такие социальные группы в государстве, для которых из-за этнических, языковых, религиозных или культурных признаков в силу действующего внутригосударственного законодательства ограничена или затруднена возможность реализации прав и свобод человека, безусловно, распространяющихся на «государствообразующее» (основное) население государства¹⁰.

В ч. 2 ст. 19 Конституции Российской Федерации запрещаются любые формы ограничения прав граждан по признакам социальной, расовой, национальной, языковой или религиозной принадлежности, т.е. дискриминация по любым основаниям не допустима. Если же устанавливаются особые правовые формы заботы государства в отношении лиц, имеющих своеобразие, даже если это не меньшинство (например, женщины), то можно говорить о «положительной» дискриминации.

Принципиальные позиции российского государства в сфере национальных отношений были изложены в Концепции государственной национальной политики РФ¹¹, утвержденной Указом Президента РФ 15 июня 1996 г. Федеральным органам государственной власти, органам государственной власти субъектов РФ и органам местного самоуправления рекомендовалось руководствоваться ею при решении конкретных задач в сфере национальных отношений, а также при разработке федеральных, региональных и местных программ национального развития и межнационального сотрудничества. Однако, развития в качестве самостоятельного направления регулирование и защита прав на-

⁸ См., например: Умнова И.А. Конституционные основы современного российского федерализма. М., 1998. – С. 151-153; Основы национальных и федеративных отношений / Под общ. ред. Р.Г. Абдулатипова. – М.: РАГС, 2001. – С. 15-53; Смирнова Т.М. Кто в России «свой», или Осторожно: патриотизм! // История. Право. Политика. – 2011. – № 1. – С. 90-95.

⁹ См., например, Абашидзе А.Х., Ананидзе Ф.Р. Правовой статус меньшинств и коренных народов: международно-правовой анализ. – М., 1997. – С.3.

¹⁰ См.: Юрьев С.С. Правовой статус национальных меньшинств (теоретико-правовые аспекты). – М., 2000. – С.22-23.

¹¹ Указ Президента РФ от 15 июня 1996 г. №909 «Об утверждении Концепции государственной национальной политики Российской Федерации» // СЗ РФ. – 1996. – №25. – Ст.3010.

циональных меньшинств в Концепции не получили и в число принципов национальной политики они не включены¹².

Принятые федеральные законы от 30 апреля 1999 г. «О гарантиях прав коренных малочисленных народов Российской Федерации»¹³, от 7 февраля 2003 г. «О временных мерах по обеспечению представительства коренных малочисленных народов Российской Федерации в законодательных (представительных) органах государственной власти субъектов Российской Федерации»¹⁴, а также федеральные законы, связанные с самоорганизацией этнических общностей в России, от 20 июля 2000 г. «Об общих принципах организации общин коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации»¹⁵ и от 17 июня 1996 г. «О национально-культурной автономии»¹⁶ составляют правовую основу защиты национальных прав. Их анализ на предмет выявления правозащитных средств, адресованных этническим общностям, показал, что помимо судебных и административных механизмов законодательно установлены и некоторые иные. Так, и для коренных малочисленных народов, и для национальных меньшинств предусмотрена коллективная форма защиты своих прав посредством определенных форм самоорганизации. Для национальных меньшинств – это общественные объединения в виде национально-культурной автономии для защиты национальных интересов граждан РФ в процессе выбора ими путей и форм своего национально-культурного развития. Такие общественные объединения имеют особый статус с точки зрения специальных условий их регистрации. Отказ Министерства юстиции в их регистрации может быть обжалован в судебном порядке.

В мировой практике национально-культурная автономия применяется и для компактно расселенных этнических групп. Например, в России региональные национально-культурные автономии татар практически созданы только в местах их компактного проживания (Ульяновская область). Аналогично решается вопрос с немцами Поволжья и представителями казахской диаспоры в Оренбургской области, Республике Алтай и др.¹⁷

Вместе с тем, ограничение охвата субъектов, имеющих право на такую форму объединения, исключительно российскими гражданами (ст. 1 ФЗ №74) противоречит ст. 30 Конституции России, где право на объединение адресуется каждому, и ч. 3 ст. 62, в которой особо подчеркивается: «иностранцы граждане и лица без гражданства пользуются в Российской Федерации правами и несут обязанности наравне с гражданами Российской Федерации, кроме случаев, установленных федеральным законом или международным договором Российской Федерации», а также ст. 1 Федерального закона «Об общественных объединениях»¹⁸. Следовательно, целесообразно внести соответствующие изменения в

¹² См.: Крылов Б.С. Проблемы защиты прав национальных меньшинств в Российской Федерации // Журнал российского права. – 2001. – №8.

¹³ Федеральный закон от 30 апреля 1999 г. №82-ФЗ «О гарантиях прав коренных малочисленных народов Российской Федерации» (с изм. от 22 августа 2004 г.) // СЗ РФ. – 1999. – №18. – Ст.2208; 2004. – №35. – Ст.3607.

¹⁴ Федеральный закон от 7 февраля 2003 г. №21-ФЗ «О временных мерах по обеспечению представительства коренных малочисленных народов Российской Федерации в законодательных (представительных) органах государственной власти субъектов Российской Федерации» // СЗ РФ. – 2003. – №6. – Ст.504.

¹⁵ Федеральный закон от 20 июля 2000 г. №104-ФЗ «Об общих принципах организации общин коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации» (с изм. и доп. от 21 марта 2002 г., 22 августа 2004 г.) // СЗ РФ. – 2000. – №30. – Ст.3122; 2002. – №12. – Ст.1093; 2004. – №35. – Ст.3607.

¹⁶ Федеральный закон от 17 июня 1996 г. №74-ФЗ «О национально-культурной автономии» (с изм. и доп. от 21 марта 2002 г., 10 ноября 2003 г., 29 июня, 22 августа 2004 г.) // СЗ РФ. – 1996. – №25. – Ст.2965; 2002. – №12. – Ст.1093; 2003. – №46 (ч.1). – Ст.4432; Российская газета. – 2004. – 1 июля; СЗ РФ. – 2004. – №35. – Ст.3607.

¹⁷ См.: Хабриева Т.Я. Национально-культурная автономия: современные проблемы правового регулирования // Журнал российского права. – 2002. – №2; Зорин В.Ю., Хабриева Т.Я. Государственная национальная политика Российской Федерации: проблемы реализации и совершенствования // Журнал российского права. – 2003. – №8.

¹⁸ См.: Федеральный закон от 19 мая 1995 г. №82-ФЗ «Об общественных объединениях» (с изм. от 17 мая 1997 г., 19 июля 1998 г., 12 марта, 21 марта, 25 июля 2002 г.) // СЗ РФ. – 1995. – №21. – Ст.1930; 1997. – №20. – Ст.2231; 1998. – №30. – Ст.3608; 2002. – №11. – Ст.1018, №12. – Ст.1093, №30. – Ст.3029.

Федеральный закон от 17 июня 1996 г. «О национально-культурной автономии», чтобы его действие распространялось в равной степени на российских и иностранных граждан, а также на лиц без гражданства, законно проживающих на территории России.

В ст. 3 названного федерального закона говорится, что образование и деятельность национально-культурной автономии регулируются федеральными законами, законами субъектов РФ, а также общепризнанными принципами и нормами международного права и международными договорами России в области обеспечения прав и свобод человека и гражданина, что соответствует ст. 17 Конституции нашей страны. Россия в 1998 г. ратифицировала¹⁹ Рамочную конвенцию о защите национальных меньшинств²⁰, подписанную от имени России 28 февраля 1998 г. Данная Конвенция также не устанавливает ограничений на защиту прав национальных меньшинств в зависимости от наличия у них гражданства государства проживания.

Проблемы защиты прав национальных меньшинств и прав и свобод лиц, себя к ним относящих, рассмотрены в ряде международных и межгосударственных актов, принятых ООН и региональными организациями. Среди них: Международный пакт о гражданских и политических правах 1966 г. (ст. 22, ст. 27); Заключительный акт Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе (Хельсинки, 1975 г.)²¹; Документ Копенгагенского совещания Конференции по человеческому измерению ОБСЕ (1990 г.)²²; Декларация о правах лиц, принадлежащих к национальным или этническим, религиозным и языковым меньшинствам (18 декабря 1992 г.)²³; Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод (1950 г.) (ст.11); Рамочная конвенция о защите национальных меньшинств (1995 г.); Конвенция об обеспечении прав лиц, принадлежащих к национальным меньшинствам (Москва, 21 октября 1994 г.)²⁴.

Другим видом малочисленных этнических общностей в России являются коренные малочисленные народы, которые самоорганизуются посредством общин и ассоциаций. Протекционизм со стороны государства в отношении коренных малочисленных народов призван уравнивать гарантированность прав их представителей с остальным населением страны, и вызван объективно существующим неравенством социальных условий жизни, в котором они находятся.

Принципиальной и важной особенностью Федерального закона от 30 апреля 1999 г.²⁵ (далее – ФЗ №82) является то, что сфера его действия распространяется не только на лиц, относящихся к определенным этносам (коренным малочисленным народам) как таковым, но и на тех, кто постоянно проживает «в местах традиционного проживания и хозяйственной деятельности малочисленных народов, ведущих традиционный образ жизни, осуществляющих традиционное хозяйствование и занимающихся традиционными промыслами» (ч. 3 ст. 3). Это означает, что российский законодатель вышел за этнические рамки и принял норму, направленную на устранение дискриминации граждан независимо от их национальной принадлежности.

Общины малочисленных народов учреждаются только лицами, относящимися к ним, достигшими 18-летнего возраста. Объединение осуществляется по кровнородствен-

¹⁹ См.: Федеральный закон от 18 июня 1998 г. №84-ФЗ «О ратификации Рамочной конвенции о защите национальных меньшинств» // СЗ РФ. – 1998. – №25. – Ст.2833.

²⁰ Рамочная конвенция о защите национальных меньшинств (Страсбург, 1 февраля 1995 г.) // Российская юстиция. – 1997. – №5.

²¹ См.: Заключительный акт Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе (Хельсинки, 1975 г.) // Права человека и судопроизводство. Собрание международных документов. – Warsaw: OSCE, 1998. – С.26.

²² Документ Копенгагенского совещания Конференции по человеческому измерению ОБСЕ (1990 г.) // Права человека и судопроизводство... – С.41.

²³ Декларация о правах лиц, принадлежащих к национальным или этническим, религиозным и языковым меньшинствам (18 декабря 1992 г.) // Действующее международное право: В 3 т. – М., 1996. – Т.2. – С.90-94.

²⁴ См.: Конвенция об обеспечении прав лиц, принадлежащих к национальным меньшинствам (Москва, 21 октября 1994 г.) // Юрьев С.С. Правовой статус национальных ... – С.351-356.

²⁵ Федеральный закон от 30 апреля 1999 г. №82-ФЗ «О гарантиях прав коренных малочисленных народов Российской Федерации» (с изм. от 22 августа 2004 г.) // СЗ РФ. – 1999. – №18. – Ст.2208; 2004. – №35. – Ст.3607.

ному (семья, род) и (или) территориально-соседскому принципам в целях защиты их исконной среды обитания, сохранения и развития традиционных образа жизни, хозяйствования, промыслов и культуры. Такую форму самоорганизации можно отнести к самозащите коренными малочисленными народами России своего традиционного образа жизни. Специфика статуса общины выражается и в том, что в местах компактного проживания малочисленных народов органы местного самоуправления по предложению общин малочисленных народов и их союзов (ассоциаций) могут наделять их отдельными полномочиями органов местного самоуправления.

Согласно ч. 3 ст. 7 Федерального закона от 20 июля 2000 г. «Об общих принципах организации общин коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации», органы государственной власти Российской Федерации и ее субъектов, органы местного самоуправления, их должностные лица не вправе вмешиваться в деятельность общин малочисленных народов и их союзов (ассоциаций), за исключением случаев, предусмотренных федеральными законами и законодательством субъектов Федерации. Действия названных властных структур и их должностных лиц, нарушающие самостоятельность общин малочисленных народов и их союзов (ассоциаций), могут быть обжалованы в административном и судебном порядке.

Отметим, что при рассмотрении в судах дел, в которых лица, относящиеся к малочисленным народам, выступают в качестве истцов, ответчиков, потерпевших или обвиняемых, могут приниматься во внимание традиции и обычаи этих народов, не противоречащие федеральным законам и законам субъектов Федерации. В целях эффективной судебной защиты прав этих народов допускается участие в указанной судебной защите их уполномоченных представителей, что относится к факультативным правозащитным мерам.

Инструментами международно-правовой защиты прав коренных народов служат выработанные международным сообществом нормативные документы, закрепляющие права данных народов, а также деятельность различных международных неправительственных и неправительственных организаций, направленная на реализацию конкретных процедур защиты их прав²⁶.

Подытоживая, отметим, что национальная составляющая личности является наиболее чувствительной. Неверная эксплуатация данных чувств может обернуться весьма трагическими последствиями для любого общества и государства. В многонациональной России такой риск наиболее высок. Именно поэтому требуется особая деликатность со стороны законодателей и правоприменителей в ситуациях, когда неизбежные социальные противоречия и конфликты переводятся в национальную плоскость.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. (с учетом поправок, внесенных законами Российской Федерации о поправках к Конституции Российской Федерации от 30 декабря 2008 г. № 6-ФКЗ и от 30 декабря 2008 г. № 7-ФКЗ) // Российская газета. – 1993, 25 декабря; 2009, 21 января.
2. Умнова И.А. Конституционные основы современного российского федерализма. М., 1998. – С. 151-153.
3. Основы национальных и федеративных отношений / Под общ. ред. Р.Г. Абдулатипова. – М.: РАГС, 2001.
4. Смирнова Т.М. Кто в России «свой», или Осторожно: патриотизм! // История. Право. Политика. – 2011. – № 1. – С. 90-95.
5. Абашидзе А.Х., Ананидзе Ф.Р. Правовой статус меньшинств и коренных народов: международно-правовой анализ. – М., 1997.
6. Юрьев С.С. Правовой статус национальных меньшинств (теоретико-правовые аспекты). – М., 2000.
7. Крылов Б.С. Проблемы защиты прав национальных меньшинств в Российской Федерации // Журнал российского права. – 2001. – №8.
8. Хабриева Т.Я. Национально-культурная автономия: современные проблемы правового регулирования // Журнал российского права. – 2002. – №2.

²⁶См.: Андриченко Л.В. Международно-правовая защита коренных народов // Журнал российского права. – 2001. – №5.

9. Зорин В.Ю., Хабриева Т.Я. Государственная национальная политика Российской Федерации: проблемы реализации и совершенствования // Журнал российского права. – 2003. – №8.
10. Рамочная конвенция о защите национальных меньшинств (Страсбург, 1 февраля 1995 г.) // Российская юстиция. – 1997. – №5.
11. Заключительный акт Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе (Хельсинки, 1975 г.) // Права человека и судопроизводство. Собрание международных документов. – Warsaw: OSCE, 1998.
12. Документ Копенгагенского совещания Конференции по человеческому измерению ОБСЕ (1990 г.) // Права человека и судопроизводство... – С.41.
13. Декларация о правах лиц, принадлежащих к национальным или этническим, религиозным и языковым меньшинствам (18 декабря 1992 г.) // Действующее международное право: В 3 т. – М., 1996. – Т.2. – С.90-94.
14. Конвенция об обеспечении прав лиц, принадлежащих к национальным меньшинствам (Москва, 21 октября 1994 г.) // Юрьев С.С. Правовой статус национальных ... – С.351-356.
15. Андриченко Л.В. Международно-правовая защита коренных народов // Журнал российского права. – 2001. – №5.
16. Закон РФ от 18 октября 1991 г. №1761-1 «О реабилитации жертв политических репрессий» (с изм. и доп. от 26 июня, 22 декабря 1992 г., 3 сентября 1993 г., 4 ноября 1995 г., 7 августа, 27 декабря 2000 г., 30 декабря 2001 г., 24 декабря 2002 г., 9 февраля 2003 г.) // Ведомости Съезда народных депутатов РФ и Верховного Совета РФ. – 1991. – №44. – Ст.1428; 1992. – №28. – Ст.1624; 1993. – №1. – Ст.21; Российская газета. – 1993. – 15 сент.; 1995. – 11 нояб.; СЗ РФ. – 1995. – №45. – Ст.4242; 2000. – №33. – Ст.3348; 2003. – №6. – Ст.509.
17. Постановление Правительства РФ от 24 января 1992 г. №40 «О первоочередных мерах по практическому восстановлению законных прав репрессированных народов Дагестанской АССР» (с изм. и доп. от 13 апреля 1993 г.) // Библиотека журнала «Российская газета». – 1995. – №1. – С.103.
18. Указ Президента РФ от 21 февраля 1992 г. №231 «О неотложных мерах по реабилитации российских немцев» // СЗ РФ. – 1996. – №24. – Ст.2869
19. Постановление ВС РФ от 1 апреля 1993 г. №4721-1 «О реабилитации российских корейцев» // Ведомости... – 1993. – №15. – Ст.529.
20. Постановление ВС РФ от 29 июня 1993 г. №5291-1 «О реабилитации российских финнов» // Ведомости... – 1993. – №29. – Ст.1119.
21. Федеральный закон от 19 мая 1995 г. №82-ФЗ «Об общественных объединениях» (с изм. от 17 мая 1997 г., 19 июля 1998 г., 12 марта, 21 марта, 25 июля 2002 г.) // СЗ РФ. – 1995. – №21. – Ст.1930; 1997. – №20. – Ст.2231; 1998. – №30. – Ст.3608; 2002. – №11. – Ст.1018, №12. – Ст.1093, №30. – Ст.3029.
22. Указ Президента РФ от 15 июня 1996 г. №909 «Об утверждении Концепции государственной национальной политики Российской Федерации» // СЗ РФ. – 1996. – №25. – Ст.3010.
23. Федеральный закон от 17 июня 1996 г. №74-ФЗ «О национально-культурной автономии» (с изм. и доп. от 21 марта 2002 г., 10 ноября 2003 г., 29 июня, 22 августа 2004 г.) // СЗ РФ. – 1996. – №25. – Ст.2965; 2002. – №12. – Ст.1093; 2003. – №46 (ч.1). – Ст.4432; Российская газета. – 2004. – 1 июля; СЗ РФ. – 2004. – №35. – Ст.3607.
24. Постановление Правительства РФ от 8 июля 1997 г. №828 «Об утверждении Положения о паспорте гражданина Российской Федерации, образца бланка и описания паспорта гражданина Российской Федерации» (с изм. от 25 сентября 1999 г., 5 января 2001 г., 22 января 2002 г.) // СЗ РФ. – 1997. – №28. – Ст.3444; 1999. – №41. – Ст.4918; 2001. – №3. – Ст.242; 2002. – №4. – Ст.330.
25. Постановление Правительства РФ от 8 июля 1997 г. №854 «О Федеральной целевой программе развития социально-экономической и культурной базы возрождения российских немцев на 1997-2006 годы» (с изм. и доп. от 14 февраля 2002 г.) // www.garant.ru; СЗ РФ. – 2002. – №7. – Ст.700.
26. Федеральный закон от 18 июня 1998 г. №84-ФЗ «О ратификации Рамочной конвенции о защите национальных меньшинств» // СЗ РФ. – 1998. – №25. – Ст.2833.
27. Федеральный закон от 30 апреля 1999 г. №82-ФЗ «О гарантиях прав коренных малочисленных народов Российской Федерации» (с изм. от 22 августа 2004 г.) // СЗ РФ. – 1999. – №18. – Ст.2208; 2004. – №35. – Ст.3607.
28. Федеральный закон от 30 апреля 1999 г. №82-ФЗ «О гарантиях прав коренных малочисленных народов Российской Федерации» (с изм. от 22 августа 2004 г.) // СЗ РФ. – 1999. – №18. – Ст.2208; 2004. – №35. – Ст.3607.
29. Федеральный закон от 20 июля 2000 г. №104-ФЗ «Об общих принципах организации общин коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федера-

ции» (с изм. и доп. от 21 марта 2002 г., 22 августа 2004 г.) // СЗ РФ. – 2000. – №30. – Ст.3122; 2002. – №12. – Ст.1093; 2004. – №35. – Ст.3607.

30. Федеральный закон от 7 февраля 2003 г. №21-ФЗ «О временных мерах по обеспечению представительства коренных малочисленных народов Российской Федерации в законодательных (представительных) органах государственной власти субъектов Российской Федерации» // СЗ РФ. – 2003. – №6. – Ст.504.

NATIONAL FACTOR OF MODERN CONSTITUTIONAL DEVELOPMENT IN RUSSIA

M.V. MARHEIM

*Belgorod National
Research
University*

The article deals with actual aspects of the national factor of modern constitutional development in Russian society.

Key words: nationality, state, constitutional order.